

Глава 43

Сидя на лестнице, Ниша пыталась восстановить дыхание, пользуясь этим временем, чтобы насладиться солнечными лучами на коже.

Она не знала, как долго проспала, но она чувствовала, что должно быть прошло достаточно долго времени с тех как она не видела солнце.

Она заметила, что покачивание было не только в комнате, где она проснулась, оно, казалось, действовало по всей конструкции. Теперь, когда она была снаружи, пострадавший дракон могла ясно видеть, почему: здание, на котором она устроилась, двигалось.

Какой дом может так двигаться?

“Как называется это место, Анна? Как могут такие вещи двигаться?”

При других обстоятельствах Ниша вполне нормально не говорить и ждать возвращения сестры, но, увидев незнакомую обстановку, она почувствовала необходимость проигнорировать свое истощения и задать вопрос Аннабель.

Маленькая девочка изворачивалась в ее руках, возбужденный блеск горел в глазах старшей женщины, она посмотрела вокруг, прежде чем начала шевелить губами, но ее голос не прозвучал, она не решалась.

“Это одно из чудес этого мира, выполненное с помощью магии! Я никогда не видела ничего подобного раньше.

Капрал Хейл была очень добра к нам, когда ты упала без сознания, она объяснила нам, что эта штука называется [Навис Террам].

Солдаты не сказали мне, как это работает, однако, я могу сказать, что это Летучий корабль, исходя из его размеров количества маны, должно быть, требуется устойчивый поток слишком большой для любого источника в этом мире, чтобы поддерживать его... так много вещей, которые я увидела на этом корабле, о которых я думала, что это невозможно!

Мне не терпится показать тебе все, но мне нужно сначала одобрение капрала”.

Из-за страстного ответа Аннабель, корабль, на котором они находились, очаровал ее. Ниша знала, что ее старшей сестре всегда нравилось изучать заклинания и другие особенности магии, так что даже если дракона не интересовало то, как мог корабль летать - Элдрин уже рассказал ей о кораблях, и они плыли по воде - она просто молчала и слушала Аннабель, когда она начала рассказывать об особенностях, которые она обнаружила, сколько солдат могли быть размещены здесь, и так далее.

Каскад информации оборвался, когда шаги приблизились к ним сзади, одни шаги с металлическим кольцом и были настолько громкими, что раненный дракон легко могла их услышать.

Три силуэта расположились на ступеньках вокруг двух девушек.

От их запаха Ниша уже знал, что Лидия вернулась с Хейл, и, к удивлению дракона, Лугаис также сопровождал их.

Это не потому что она не любила полуэльфа, она просто чувствовала определенный дискомфорт всякий раз, когда он разговаривал с ней, хотя она не винила его за это.

Я не знала его так долго, в конце концов, это естественно для нас не доверять друг другу.

Но все же это правда мило с его стороны проведать меня.

Переменив внимание от единственного мужчины в группе, дракон ободряюще улыбнулась Лидии, которая привела капрала, прежде чем сосредоточиться на Хейл.

Габриэль дала ей небольшой намек участие капитана в ее выздоровлении, и ее рана была перевязана льняными бинтами, которые никогда не включались в аварийный комплект в повозке, дракон могла покрыть травмы темной маной; поэтому было очевидно, что она была вылечена с помощью нетрадиционного средства.

Если бы были нужны марли, я думаю, что я бы разрешила одну из этих бесполезных шелковых простыней на кусочки.

Отделенная от ее окружения, Ниша вернулась к настоящему, когда капрал взяла ее за запястье и прижала два пальца на вену после того, как осмотрела ее сверху вниз, она, вероятно, проверяла ее состояние.

По всей вероятности, признаки удовлетворили женщину, так как она выпустила ее руку с одобрительным кивком.

“Я не думала, что ты проснешься самостоятельно до того, как мы приехали бы в храм. Ты была тяжело ранена, Ниша, часть твоего сердца была отрезана, и ты впала в кому.

То, что ты проснулась, очень хорошая новость, это означает, что ты медленно восстанавливаешься, а также то, что операция прошла успешно”.

Лутаис дернулся при упоминании об операции, и даже Лидия и Аннабель выглядели немного бледнее, чем были минутой раньше.

Термин был совершенно неизвестен дракону.

“Что такое операция?”

Капрал Хейл казалась счастливой, что сможет тщательно разработать и незамедлительно ответить на вопрос пострадавшей девочки.

“Хороший вопрос, действительно. Но позволь объяснить некоторые детали, так что ты сможешь понять всю историю.

В отличие от то, что требуется в других армиях”, в этот момент она бросила убийственный взгляд на Лутаиса и его форменную куртку, “каждый может претендовать в ряды легиона Теруса. Мы не делаем различия между знатным и простолюдином в армии, у каждого есть шанс достичь высших чинов, при наличии способностей обучение открыто для всех.

Солдаты даже поощряются за интерес к другой карьере, кроме искусства войны, в случае, если они захотят уйти, когда их служба закончится, или если они получают слишком тяжелое ранение и не могут больше служить; следовательно, есть много портных, кузнецов и других ремесленников среди нас.

Я сама училась на медика в [Университете Эсерния], известной школе, расположенной в одной из крупных столиц, покоренных нашей императрицей, когда она получила этот титул.

Это не практикуется, как и другие лечебные профессии, которые могли бы понравиться великой жрице [Блэкуори]; медики опираются на знания об анатомии, болезнях и недугах и о любых других болезнях, которые могут поразить пациента, мы не просто заливаем ману в раны, пока она чудом не закроется ”.

Хейл сделала паузу в своих объяснениях, несмотря на то, что Ниша явно следила за ее губами, сильно заинтересовавшись этой темой, глядя опять же на полуэльфа, на этот раз куда более грозно.

Кладя руку на плечо девочки, капрал начала медленно разворачивать бинты на ране, осторожно засучив белье, так как она сняла ее с пациентки и положила его рядом с ними на лестнице, мягко прикасаясь к раненной девушке, чтобы она выпрямилась.

Ниша не заметила, что маленькая струйка крови, которая постоянно текла из раны, вернулась в свой первоначальный размер. Сняв компресс, чистое отверстие в ее напротив белой и безупречной коже, источник багровой жидкости был открыт.

“Ты заставила меня волноваться, когда этот псих проткнул тебя копьем, я собиралась наказать его по-своему, когда появился ваш друг и сбил его с ног.

Я все еще хочу показать ему, каково действительно быть напуганным”.

Почти опираясь на эльфийку, чтобы стереть кровь из раны и посмотреть на спину, капрал прошептала последнюю фразу на ухо Ниши.

Она в очередной раз удивилась тому, как повел себя Лутаис, они оба были близки Элдрину, но полуэльф всегда проявлял желание держать определенную дистанцию с ней, и Ниша, поэтому и думала, что он только заботился о ней из-за его чувства ответственности, которое было особенно развито.

Я рада, что он не отвергает меня, он даже ударил того солдата, который ранил меня. Может мне стоит попробовать поговорить с ним, и перестать играть в шалости, хотя бы на время.

“Подводя итог, мы положили тебя в повозку, и я прооперировала тебя, чтобы удалить копье из раны и предоставить тебе базовое лечение.

Представь мое удивление, когда я увидела, что оружие задело твое сердце.

К счастью, у меня с собой были инструменты, и я могла удалить поврежденные части, чтобы спасти тебя и сосредоточиться на исцелении других ран; травма сердца была единственной за пределами моих возможностей”.

Услышать, что Хейл разделала ее тело, было страшным и интересным одновременно; Ниша никогда даже не думала лечить раны путем вырезания травмы и исцеления с точным нанесением маны до этого дня.

“Жрица” – почему Капрал имеет такую обиду на того, кого она даже не знала несколькими днями ранее, было непонятно Нише – “не могла ничего исцелить, и, когда Маршалл Дарнас попросил ее взглянуть на тебя, единственное, что она могла сделать - это накричать на меня за причинение тебе вреда.

Но не беспокойся, нам остался всего один день да Тургау, наш корабль движется довольно быстро, ветер сопутствует нам.

Там должен быть священник, способный вылечить тебя, я не одобряю их методов, но мы не можем помочь тебе в данный момент; однако, как я говорила ранее, это хорошо, что ты проснулась, мне кажется, что ты начинаешь исцелять себя.”

Говоря убедительным тоном, Хейл наложила новые бинты, которые она принесла с собой, ее ловкие пальцы не задели открытую рану и не причинили боли девушке, которую она лечила.

Идея о том, что в ее теле может быть отверстие, казалась Нише невозможной; она смотрела, как врач делает свою работу, не в состоянии что-либо сказать, Лидия и Аннабель с тревогой смотрели на нее, пока полуэльф казался безразличным.

“Честно говоря, я представляла себе твоих сестер по-другому, когда ты сказала мне, что они ждут тебя, пока ты ищешь своего родственника”.

Дракон уже привыкла к быстрым сменам настроения капрала, секунду назад она говорила о серьезных вещах, и теперь она уже вернулась к поддразниванию.

“Они, конечно, не эльфийки, как ты, но я поняла, кто они, так как они заплакали, как только они увидели тебя в крови, и бросились в твою сторону.

Похоже, что твоя семья скрывает интересную историю, ты должна рассказать мне об этом однажды.

Помимо того, что ты была на волоске от смерти и была насажена на копье, ты в порядке?”

“Мне очень больно, и каждое движение причиняет боль, но я предполагаю, что это от того, что я «была на волоске от смерти и была насажена на копье», как вы представили это так красиво. И я так голодна, что я, вероятно, начну скоро есть простыни. Или, может быть, я начну с этого красивого темного дерева, которым вы, кажется, так гордитесь... какая польза от вашего корабля, если он не может дать пищу, когда ты голоден?”

“Если ты по-прежнему можешь язвить, ты забегаешь в кратчайшие сроки, юмор - это второе лучшее лекарство, сразу после знаний наставника.

Скажи мне, тем не менее, есть ли у тебя какие-либо вопросы, как твоего лекаря меня не волнует, где у тебя болит или если тебе стыдно, единственное, что волнует лекаря, это позаботиться о том, чтобы вылечить пациента.

Давай найдем тебе что-нибудь поесть, обед был подан в столовой, я думаю, что могу достать тебе порцию, так что возвращайся в комнату, чтобы отдохнуть, я вернусь быстро.

Аннабель, Лидия, вы поможете ей пройти в ее комнату, пожалуйста?”

Капрал Хейл ловко забралась по лестнице, полностью игнорируя тяжелые доспехи, которые она носила, похлопывая по плечу дракона удивительно нежным жестом.

Аннабель крепко сжимала руку сестры в течении всего медицинского осмотра, только сейчас она заметила, что она делала, медленно расслабляя хватку.

По сравнению с остальной частью моего тела, эта не болит.

“Мы не слышали ничего нового о твоём состоянии, когда мы сели на корабль, ты спала. Я очень рада, что ты шутишь, Ниша, мы так беспокоились”.

“Да, ты не знаешь, как страшно было, когда эти солдаты постучали в двери трактира, глядя на нас. Хозяин, этот старикашка, ни секунды не колебался, чтобы сдать нас, когда они спросили наши имена.

По крайней мере, мы насладились глупым выражением его лица, когда они благодарили его, и рассказывали, что маршал просит нашего присутствия и что они пришли, чтобы проводить нас. Поделом ему”.

Описывая свой взгляд на события, Лидия села с незанятой правой стороны от дракона и взяла ее за руку; затем две старшие девочки заботливо помогли своей младшей сестре встать на ноги снова, то, что серьезно утрудило бы Нишу, если бы она пыталась сделать это в одиночку.

Болтая о разных пустяках, троица прибыла таким образом к открытой двери, и они последовали за Лутаисом внутрь помещения.

“Ниша, я должен извиниться перед тобой. Это была моя ответственность обеспечить вашу безопасность, и я подвел тебя.

Я знаю, что никакие извинения не смогут исправить этого.

Завтра, как только мы доберемся до города, мы отправимся в храм, чтобы исцелить тебя, чего бы это ни стоило.”

Преклоняя перед ней голову, как только дверь закрылась, обычно прямой и суровый мужчина оказался очень раскисающимся, винуя себя за ее ранение.

Ниша была поражена силой характера, который он демонстрировал, Элдрин всегда учил ее признавать свои ошибки, убежать от ответственности было поступком труса, но перед кем-то просить прощения было нелегкой задачей.

“Пожалуйста, поднимите голову. Это моя вина настолько, насколько и ваша, я настояла на том, чтобы покинуть безопасное место.

Я с удовольствием приму предложение исцелиться в храме, это действительно больно.”

Полуэльф выглядел так, как будто он должен был сказать больше, но Ниша была не склонна обсуждать вопрос о том, кто виноват, она просто оставила вопрос на поздний срок.

Грохот в ее желудке напомнил девушке о чем-то другом.

“Сколько я вообще спала? Какой сегодня день?”

Я надеюсь, что я не говорила слишком долго с богинями.

Размышляя о своем опыте в [Атараксии], ее воспоминания медленно складывались вместе, и Ниша не могла не спросить о ее коме, когда ее спутники укладывали ее обратно в постель.

Лежание само по себе не облегчало боли, но это больше не напрягало ее.

Неуверенная как ответить, Аннабель слонялась вокруг, пока Лидия прикусила нижнюю губу; к счастью у Лутаиса было меньшее количество оговорок.

“Нападение на город закончилось в тот же день, когда и началось. Твои друзья здесь, второй Легион, окружили остальных нападавших и отправили их в тюрьму, они в настоящее время ждут своего приговора.

Это был День Воды, и теперь это День Тьмы, и так тебя не было четыре дня”.

Полный раскаяния, чтобы рассказать ей, сколько времени она упустила, Лутаис выглядел очень виноватым, он до сих пор не простил себя, даже если Ниша уже забыла.

Внутри Ниша была в шоке, время, которое она провела в [Атараксии] не казалось достаточно долгим, чтобы покрыть четыре дня. Она слегка улыбнулась своим родственникам.

“Четыре дня, кажется, мне хватило этого, чтобы стать такой голодной. Надеюсь, вы не примете меня за свинью, когда Хейл принесет еду.”

“Не волнуйся. Мы уже знали, что ты такая! Ты может не заметила, но фигура молодого дракона очень похожа на свинью, особенно эти их большие животы!”

Небольшая улыбка превратилась в широкую, дракон приняла поддразнивание ее старшей сестры с гордостью, она была просто счастлива снова быть со своей семьей.

“Еще один день, и мы прибудем в Тургау. Ты когда-нибудь была в большом городе, Ниша?”

Глаза Лидии блестели, наполненные волнением, когда она думала о том, как она вернется на место ее рождения, как свободный гражданин, торговец, член крупного благородного дома герцога.

“Да, мне просто надо поспать, а когда я проснусь, я буду в городе. Но разве [Блэкуори] не город?”

“Их вообще нельзя сравнивать! Ты должны увидеть это, чтобы понять разницу, я не могу дождаться, чтобы увидеть твое ошарашенное лицо!”

Говоря о поверхностных вопросах, изнурение Ниши росло и росло, и она начала очень часто зевать.

Когда капрал Хейл пришла с подносом полным еды, девочка уже погрузилась в глубокий сон в кровати, которая принадлежала капралу, она лишь улыбнулась и оставила еду на столе в углу комнаты перед тем как выйти.